

— А это сзади что? — круглолицая девушка из пары вытянула руку и, дрожа, указала на задний ряд автобуса.

Все проследили за её пальцем. У окна на заднем ряду сидел...

Гриб?

На человеке был просторный чёрный плащ. Подобно накидке, он полностью скрывал тело снизу доверху, а голову венчал непомерно огромный капюшон, в тени которого не было видно лица.

Из-за этого плаща и круглого большого капюшона человек выглядел как огромный чёрный гриб.

Свирепый мужчина сглотнул: — Он всё это время здесь сидел?

Мужчина средних лет тоже насторожился: — Я не заметил.

Лица у всех стали странными. Такая броская одежда — не заметить её раньше было почти невозможно.

Но именно так и вышло. Только что они подняли в автобусе такой шум, а никто не заметил, что на заднем ряду всё это время сидит ещё один человек.

Круглолицая девушка вцепилась в руку своего парня и испуганно спросила: — Почему он совсем не двигается? Он вообще человек?

Свирепый мужчина осторожно сделал несколько шагов вперёд и крикнул чёрному грибу: — Эй! Ты тоже игрок?

Чёрный гриб не шевельнулся, словно был мёртв.

Мужчина обернулся на остальных. Под их выжидающими взглядами он выпрямил спину, подошёл к чёрному грибу и сказал: — Я только посмотрю. Если ты призрак, то не... не сердись, ладно?

Ответа по-прежнему не было. Мужчина осторожно протянул руку, откинул капюшон и начал: — Ты... мать твою!

Слова оборвались. На него смотрела пара холодных глаз, в которых не было ни единой эмоции.

Совершенно чёрные глаза смотрели на него так, будто хищный зверь наблюдает за лягушкой, беспечно скачущей возле его лап.

На вид незнакомцу было чуть больше двадцати, но даже свирепому мужчине, давно повидавшему всякое, от этого взгляда стало не по себе.

Он вздрогнул, а затем, изображая спокойствие, сказал: — Ты всё это время молчал. Мы тебя уже несколько раз звали. Мог бы хоть что-нибудь ответить.

Чёрный гриб наклонил голову и моргнул. Холод из глаз исчез, и на лице появилось искреннее недоумение.

Свирепый мужчина снова сглотнул: — Ты человек вообще или что? Почему всё время молчишь?

Парень в худи тоже посмотрел туда и восхищённо раскрыл рот: — Ого... красавец!

Под капюшоном оказалось красивое, тонко вылепленное лицо. Кожа была гладкой и белой, каждая черта словно выточена мастером. Лишившиеся прежнего холода глаза стали удивительно живыми, чисто-чёрные зрачки блестели под салонным светом, словно драгоценные камни.

Задние сиденья автобуса располагались немного выше, и незнакомец смотрел на людей снизу с высоты, будто так и должно было быть от рождения.

«Чёрный гриб» вдруг плотно сжал губы, и от него повеяло недовольством.

Свирепый мужчина растерялся. Он что, опять что-то не то сказал? Почему этот человек внезапно рассердился?

И действительно: Цзи Сюнь сейчас был зол. Очень зол.

Буквально только что ему сообщили об увольнении.

Из-за плохих показателей главная система заподозрила его в пассивном отношении к работе, и Цзи Сюнь получил уведомление, что его увольняют.

А ведь первую половину своей жизни он работал усердно и добросовестно. Ещё ребёнком начал батрачить в игре на выживание, а повзрослев, всё так же безропотно трудился. Пусть вероятность того, что игроки сбегали из-под его рук, достигала целых семидесяти двух процентов, он всё равно продолжал честно таскать свой рабочий кирпич.

День за днём он наконец накопил достаточно очков, чтобы купить собственный маленький деревянный домик в Чёрном сосновом лесу — и его уволили прежде, чем он успел прожить там хотя бы день.

В наказание за то, что он постоянно делал игрокам поблажки, главная система выживания забросила Цзи Сюня в игру бесконечного потока, которой управляла соседняя братская система. Официально — чтобы он хорошенько посмотрел, как работают чужие BOSS, охраняющие этапы.

Псина-начальник! Чтоб тебя громом разнесло!

Парень в худи с удивлением обнаружил, что каким-то чудом увидел на лице чёрного гриба лёгкую обиду.

— Что случилось?

Цзи Сюнь поднял глаза на этого парня с детским лицом и немного печально ответил: — Я только что купил дом. Даже одного дня не прожил.

Парень в худи сочувственно кивнул: — Я прекрасно тебя понимаю. Перед тем как попасть в эту игру, я тоже только получил уведомление о зачислении. Знал бы, что так будет, не учился бы до потери пульса.

Двое игроков со схожим несчастьем будто нашли родственную душу. Свирепый мужчина потёр глаза.

Он же точно только что видел холодный и безжалостный взгляд. Неужели показалось?

.....

Когда система делала объявление, Цзи Сюнь как раз ругался с бывшим начальником-псиной из-за выходного пособия. Он приводил один разумный аргумент за другим и надеялся хотя бы вернуть очки, потраченные на дом.

Кто бы мог подумать, что начальник-псина только усмехнётся и одним взмахом руки вышвырнет его из системного пространства. Цзи Сюнь от злости едва не решил среди ночи вызвать машину и поехать жаловаться в Ассоциацию защиты BOSS на этого кровопийцу-Чжоу.

Теперь он остался и без денег, и без имущества. Оставалось надеяться, что новый начальник окажется добросердечным и даст бывшему BOSS, временно оставшемуся без работы и устроившемуся заново, хоть какую-то компенсацию очками.

Цзи Сюнь тяжело вздохнул. Интересно, какие льготы положены BOSS в системе бесконечного потока?

— Кстати, какие вам достались игровые личности? — спросил парень в худи, Тан Ча. — Я несчастный старшеклассник, проваливший экзамены. Приехал в деревню развеяться.

После системного объявления они обнаружили у себя в сознании панель управления. В ней была не только панель личности, но и магазин, социальный канал и инвентарь.

— Даже неплохо укомплектовано, — пробормотал свирепый мужчина Лу Цзяньчэн и открыл панель личности. Тут же взорвался: — Бессовестный предприниматель, бросивший жену и ребёнка, приехал развивать здесь туризм... Да чтоб тебя! Ненавижу подонков, которые бросают семью!

Все принялись смотреть свои панели.

— Я разорившаяся писательница, приехавшая в деревню за вдохновением, — девушка в очках Фан Жуй усмехнулась над собой. — Даже подходит.

Круглолицая Синь Синь сказала: — А я приехала знакомиться с родителями своего парня.

Её парень Чжоу Ян кивнул: — А моя роль — привезти девушку домой и познакомить с родителями.

Мужчина средних лет всё это время молчал. Встретившись с вопросительными взглядами остальных, он отвёл глаза.

Тан Ча нахмурился: — Дядя, сейчас уже не время что-то скрывать.

— Я... безработный мужчина средних лет, который приехал сюда покончить с собой, — горько улыбнулся Чжао Фу.

Все замерли. Фан Жуй немного подумала и серьёзно сказала: — Не знаю, как у вас, но в реальности я действительно пишу романы.

Синь Синь и её парень переглянулись. — А мы недавно и правда знакомились с родителями друг друга, — тихо сказала она.

Тан Ча развёл руками и пожал плечами. Он тоже действительно был только что окончившим школу целеустремлённым молодым человеком. После этого он подозрительно посмотрел на Лу Цзяньчэна.

Тот удивлённо ткнул пальцем себе в грудь: — Чего на меня уставились? Нет! Не может быть! Я всю жизнь больше всего ненавижу таких подонков!

— Кстати, ты ещё не сказал, какая у тебя личность, — Фан Жуй посмотрела на Цзи Сюня.

Цзи Сюнь с бесстрастным лицом ответил: — Самый обычный работяга, ничего особенного.

Он сердито закрыл панель. Надпись «несчастный офисный раб, который за всю жизнь не накопит на квартиру» выглядела как безжалостная насмешка начальника-псины над бывшим сотрудником.

Из одних панелей личности всё равно ничего было не понять, поэтому после короткого обсуждения они решили пока наблюдать за ситуацией.

Тан Ча пробормотал: — Даже стартовый подарочный набор новичка не дали. Мусорная игра! Скоро точно загнётся!

Цзи Сюнь потрогал пояс. Под плащом словно из воздуха появился какой-то предмет, и его мрачное настроение немного улучшилось.

У начальника-псины всё-таки осталось хоть немного совести.

□Динь-дон — автобус прибыл на остановку «Безлюдная деревня». Игроки, возьмите личные вещи и приготовьтесь выйти.□

Внезапно раздалось объявление об остановке, и ехавший автобус начал медленно тормозить.

Когда он остановился, двери сразу открылись. Резкий запах дыма снаружи хлынул в салон.

В тихой ночи не было слышно ни звука. За дверями лежала холодная тьма, похожая на чёрную дыру. Лу Цзяньчэн сглотнул, поднятой рукой велел остальным не двигаться и шаг за шагом подошёл к выходу, чтобы осторожно выглянуть.

Недавние «фанаты», так горячо встречавшие их автобус, исчезли. Только после очередного напоминания системы игроки один за другим медленно вышли.

Едва они оказались снаружи, автобус снова тронулся. Синь Синь обернулась, вскрикнула и бросилась в объятия парня.

Внутри автобус ничем не отличался от обычного, но снаружи оказался ветхим, изъеденным ржавчиной. Весь кузов покрывали засохшие следы крови и кровавые отпечатки ладоней; пятна

почти целиком окрасили его в багровый цвет.

А самое страшное — автобус, который должен был быть пустым, теперь был битком набит людьми. Они стояли вплотную друг к другу и мрачно смотрели через окна, а в их глазах пылала злоба.

— То есть мы только что всё это время стояли рядом с этими братцами? — с трудом выговорил Тан Ча. — Разве автобус не перегружен?

<http://bllate.org/book/21275/2161859>